

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214515-537>

Исследовательская статья

Будайчиев Арсен Лахманович
научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
arseneihae@yandex.ru

Сайпудинов Мурад Шахбанович
научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
haosta@mail.ru

БАНОЧНЫЕ СОСУДЫ КУРО-АРАКСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДАГЕСТАНА: ТИПОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы типологического и технико-технологического анализа баночных сосудов из памятников раннего бронзового века Дагестана, относящихся к куро-аракской культурно-исторической общности. Типология баночных сосудов осуществлена по их показательным морфологическим признакам – форма тулова, венчика, наличие ручек. В результате анализа сосудов выделяется шесть типов, среди которых в типе II представлены два подтипа (А, Б). В исследовании приводятся аналогии и параллели сосудам баночного типа не только сопредельных с Дагестаном регионов Кавказа, но более отдаленных регионов (Восточная и Центральная Анатолия, Северо-Западный Иран), где также представлены памятники куро-аракской культурно-исторической общности с сосудами подобного типа. Применение методики технико-технологического анализа баночных сосудов, разработанной А.А. Бобринским, позволило получить информацию о применявшихся рецептах (составах) формовочных масс. Рассматриваемые сосуды из памятников Горного Дагестана изготавливали по одному основному рецепту составления формовочной массы: глина + шамот + органический раствор. Для сосудов Приморского Дагестана зафиксировано использование двух рецептов составления формовочной массы: глина + шамот + навоз (77,8%); глина + шамот + органический раствор (22,2%). В ходе проведенного исследования удалось реконструировать гончарные традиции производства баночных сосудов. Они оказались различными. Это говорит об определенном различии, либо о существовании в Горном Дагестане более древней, возможно энеолитической, гончарной технологической традиции в условиях смешения с традициями куро-аракских гончаров Приморского Дагестана. Результаты исследования могут быть использованы при изучении керамики куро-аракской общности Кавказа и Ближнего Востока.

Ключевые слова: куро-аракская культурно-историческая общность; ранний бронзовый век; Горный Дагестан; Приморский Дагестан; керамика; технико-технологический анализ

Для цитирования: Будайчиев А.Л., Сайпудинов М.Ш. Баночные сосуды куро-аракских памятников Дагестана: типология и технология // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 4. С. 515-537. doi.org/10.32653/CH214515-537

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214515-537>

Research paper

Arsen L. Budaichiev
Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
arseneihae@yandex.ru

Murad Sh. Saipudinov
Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center, RAS, Makhachkala, Russia
haosta@mail.ru

JAR VESSELS FROM THE KURA-ARAXES SITES IN DAGESTAN: A TYPOLOGICAL AND TECHNOLOGICAL STUDY

Abstract. This article presents a typological and technological analysis of jar vessels from Early Bronze Age sites in Dagestan associated with the Kura-Araxes cultural-historical community. The jars are classified according to key morphological features: body shape, rim form, and the presence of handles. This classification yields six types, with Type II further divided into two subtypes (A and B). Analogies and parallels for these jars are drawn not only from regions of the Caucasus adjacent to Dagestan but also from more distant areas, including Eastern and Central Anatolia and Northwestern Iran, where Kura-Araxes sites have produced similar vessels. Applying the technical and technological analysis method developed by A.A. Bobrinsky, we obtained data on the recipes (compositions) of the molding pastes used for these jar vessels. Vessels from sites in Mountainous Dagestan were produced using a single primary recipe: clay + chamotte + organic solution. In contrast, vessels from Primorsky Dagestan employed two recipes: clay + chamotte + manure (77.8%) and clay + chamotte + organic solution (22.2%). These findings enabled the reconstruction of pottery traditions in jar production, which proved to be distinct between the two regions. This distinction suggests the persistence in Mountainous Dagestan of an older, possibly Eneolithic, technological tradition in pottery-making, alongside influences from the Kura-Araxes potters of Primorsky Dagestan. The results of this study can contribute to investigations of Kura-Araxes pottery across the Caucasus and the Middle East.

Keywords: Kura-Araxes cultural and historical community; Early Bronze Age; Mountainous Dagestan; Primorsky Dagestan; pottery; technical and technological analysis

For citation: Budaichiev A.L., Saipudinov M.Sh. Jar Vessels from The Kura-Araxes Sites in Dagestan: A Typological and Technological Study. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 4. P. 515-537. doi.org/10.32653/CH214515-537

Введение

Среди многообразных типов керамической посуды, представленных на дагестанских памятниках куро-аракской культурно-исторической общности (далее – КИО) раннего бронзового века, одно из ведущих мест занимают сосуды баночной формы, которые с этого времени становятся традиционной формой керамической посуды. По своим морфологическим характеристикам баночные сосуды представляют широкоустные изделия открытого типа с широким плоским дном, с прямыми вертикальными, плавно расширяющимися кверху стенками или редко – со слегка суживающимися или немного выпуклыми стенками в центральной части тулова. Как правило, эти сосуды снабжены разнотипными ручками.

Самые ранние образцы баночных сосудов различных типов в Дагестане известны еще на раннеземледельческих памятниках – это Чохская неолитическая стоянка и энеолитические поселения Гинчи и Чинна [1, с. 16, 27, рис. 3, 13, 6, 18; 2, с. 69, 75, 117, рис. 13, 5, 11, 15, 16, 19, 19, 8]. Такая же картина наблюдается на Южном Кавказе, где на памятниках неолита – энеолита начинают встречаться сосуды баночной формы (поселения Шорсу, Кюль-тепе, Акнашен-Хатунарх и др.) [3, fig. 9: 3, 1, 4, 6, 12–14; 4, с. 140, рис. 5, 8–9; 5, с. 31–32, рис. 3, 4, 4, 8, 11, 14, 15; 5, 2, 6]. Данный факт указывает на то, что сосуды баночного типа относятся к одной из архаичных форм глиняной посуды (наряду с мисками/чашами и горшкообразными сосудами), встречающейся в памятниках Кавказского региона.

Настоящая публикация основана на материалах как бытовых (поселения Великент II, Галгалатли, Геме-тубе II, Кабаз-кутан II, Мекеги, Сигитма, Чиркей, Шаракурн), так и погребальных (Великентский I (катакомба 8), Великентский II (катакомба 1), Великентский III (катакомба 1), Гонабский, Карабудахкентский II могильники и могильник Щебоха) памятников, расположенных в разных физико-географических и природно-климатических зонах Дагестана (рис. 1), из которых происходит довольно большое количество сосудов баночной формы различного формата, как археологически целых, так и во фрагментарном состоянии. Некоторые из них в виду их малых размеров ($h = <10$ см, $d_{\text{венчика}} = <10$ см) и наличия ручек мы относим к категории кружек, которые в данной публикации не рассматриваются.

Типология

В основе типологии рассматриваемых баночных сосудов лежат их яркие морфологические черты, а именно форма тулова и венчика, а также наличие, местоположение того или иного типа ручек.

Тип I – одноручные сосуды с прямыми вертикальными стенками и плавно отогнутым, часто невыраженным венчиком. Сосуды данного типа имеют практически равные пропорции по соотношению диаметра устья и дна (иногда устье чуть превосходит ширину дна), что придает им форму невысокого цилиндра. Соотношение дна/устья по отношению к высоте составляет 1:0,9–1. Данного типа баночные сосуды малочисленны, они представлены, главным образом, в ранних Великентских катакомбах (около 10 экз.) (рис. 2, 2–4). В Горном Дагестане (пос. Мекеги) представлен лишь один образец подобного типа сосуда – с невыраженным, плавно отогнутым венчиком, снабженный одной ленточной ручкой, расположенной под закраиной банки (рис. 2, 1).

Тип II – сосуды с немного расширяющимся к устью туловом, с выраженным, иногда не профилированным венчиком. Плавное расширение тулова, как правило, начинается с придонной части, и лишь у некоторых образцов небольшого размера (например, баночные сосуды из Шаракурнского поселения (рис. 3, 9) оно начинается в средней части, придавая сосуду раструбовидную форму. У этого типа диаметр устья превосходит диаметр дна (соотношение 1:1,2–1,4). Этот тип является самым многочисленным и широко распространенным среди данной категории сосудов и представляет собой, можно сказать, «классическую» форму сосудов баночного типа, происходящих с памятников раннего бронзового века Дагестана. Встречаются как крупные ($h = >20$ см), так и меньшего размера ($h = 10–15$ см) сосуды этого типа, снабженные как одной, так и двумя ручками разных типов. Выделяются два подтипа.

Подтип А – сосуды с профилированным коротким отогнутым венчиком, снабженные одной, реже двумя, ленточными ручками с усиками, расположенными часто у закраины сосуда, в некоторых случаях чуть ниже нее. Подобные подтипы сосудов баночной формы являются характерными для памятников равнинно-предгорного Дагестана: Великентский I могильник (катакомба 8) (рис. 2, 5–8), поселение Геме-тубе II [2, рис. 22, 10, 13] Карабудахкентский II могильник [6, рис. 8].

Подтип В – сосуды с невыраженным, отогнутым наружу венчиком. Встречаются как высокие ($h = 18–20$ см) двуручные, так низкие одноручные баночные сосуды, представленные в памятниках Горного (поселения Галгалатли, Мекеги, могильник Щебоха) и Приморского (Великентского I могильника, катакомба 8) Дагестана (рис. 3, 1–3, 5–6, 8). Для упомянутого поселения Галгалатли также характерны невысокие баночные сосуды, снабженные псевдоручками в виде горизонтальных выступов, расположенных чуть ниже закраины (рис. 3, 4, 7).

Тип III – сосуды с немного выпуклым в средней части туловом (рис. 4). Все известные сосуды этого типа происходят из ранних великентских катакомб и имеют различные размеры. Одним из показательных образцов разбираемого типа банок является двуручный сосуд приземистой формы с отогнутым кососрезанным венчиком, наружную часть основания венчика опоясывает узкий желобок (рис. 4, 5). Также желобки располагаются на спинках усовидного типа ленточных ручек. Определенное сходство с описанным типом имеет обломок сосуда округлобокой формы со слегка загнутым внутрь венчиком, происходящий из поселения Сигитма (рис. 4, 6).

Тип IV – редкой формы баночные сосуды с немного вогнутым в средней части туловом и отогнутым наружу выраженным венчиком. Такой формы сосуды встречены на поселениях Великент II и Кабаз-кутан II (рис. 5). Один из целых сосудов этого типа снабжен псевдоручкой в виде круглого цилиндрического налепа в верхней части тулова (рис. 5, 1). Аналогичного типа ручки имеют фрагменты баночных сосудов из поселений Кабаз-кутан II и Геме-Тубе II [7, рис. 6, 5–6; 2, рис. 22, 13]. Близкое сходство с подобного типа баночными сосудами мы обнаруживаем на Чиркейском поселении Тад-Шоб, на котором была найдена большая одноручная широкоустная кружка ($d_{\text{венчика}} = 15$ см) с широким плоским выступающим дном и сильно отогнутым венчиком, вследствие чего в средней части тулова образуется своеобразная небольшая вогнутость; тулово сосуда покрыто многорядным врезным зигзагообразным пояском [8, рис. 10, 2]. Подобного типа баночные сосуды были встречены на поселении Трели в Грузии [9, р. 67–68, fig. 95, 3].

Последние два типа происходят из катакомбы 8 Великентского могильника I, в которой было обнаружено около 500 керамических сосудов различных форм и размеров, среди которых к баночным сосудам относятся свыше 60 образцов, как целых, так и фрагментированных.

Тип V – небольшой ($h = 9,5$ см), приземистой формы баночный сосуд с широким плоским дном ($d = 9,3$ см), с суживающимися кверху стенками и плавно отогнутым наружу венчиком ($d = 8$ см), образующим S-образный профиль (рис. 5, 7). Сосуд снабжен псевдоручками в виде расположенных на противоположных сторонах роговидных налепов с маленькими вертикальными сквозными отверстиями для тесьмы.

Тип VI – баночный сосуд ($h = 12$ см), с почти цилиндрическим туловом, с сужающимися к устью плечиками и резко отогнутым коротким венчиком ($d = 10$ см; $d_{\text{дна}} = 9,5$ см) (рис. 5, 8). Сосуд снабжен псевдоручками в виде имитаций полушарного типа ручек с узкими сквозными горизонтальными отверстиями.

Аналогии и параллели

Ближайшие аналогии и параллели рассматриваемым баночным сосудам с территории Дагестана мы находим на памятниках куро-аракской КИО Южного Кавказа.

В первую очередь следует упомянуть многослойное Нахичеванское поселение Кюль-тепе, из слоев раннего бронзового века которого происходят серо- и чернолощенные баночные сосуды цилиндрической формы, снабженные полушарными ручками, расположенными в средней части тулова [10, с. 132, табл. XXI, 2]. Близкие аналогии описанным сосудам типа I представлены в материалах курганов Дашлытепе и Османбозу [9, fig. 60, 6; 11, с. 77, рис. XXIX, 7].

В погребальных памятниках Северо-Западного Азербайджана присутствуют как одноручные, так и двуручные баночные сосуды малых форм, с расходящимися стенками, которые почему-то именуются «ковшами» [11, с. 76, рис. XXIX, 1–4]. Аналогичные по форме сосуды из поселений Армавир-блур, Заглик интерпретируются Б.А. Куфтиным как кружки [12, с. 91–92, табл. XX, 2, 4, рис. 50], за исключением одного широкоустного низкого сосуда с ручкой, который он называет «глиняным ковшом (или чашей с ручкой)»¹ из сел. Алигрех [12, с. 99, табл. XX, 1, рис. 54a]. Р.М. Мунчаев в своих работах [6, с. 164–165, рис. 5, 6–7, 9, 7, 1, 8; 13, с. 87, табл. VIII, 8–13] относил разноразмерные сосуды подобного типа к горшкам и кружкам баночной формы. В Квемо-Картлийском регионе Грузии² (поселение Самшвилде) также встречаются небольшие двуручные сосуды баночного типа [9, fig. 60, 4].

Упомянутые кружки и сосуды баночной формы из южнокавказских памятников имеют практически близкие параллели и аналогии некоторым образцам дагестанских баночных сосудов типа II. Как и в Закавказском регионе, разнообразные горшки баночной формы представлены в бытовых памятниках Северо-Восточного Кавказа (поселения Луговое, Сержень-Юрт) и подразделяются на два основных типа – конусовидные и цилиндрические [13, с. 108, 110, табл. XXVII, 1, 2, рис. 32; 14, с. 358, рис. 77, 4].

Немного подробнее остановимся на материалах приурмийского поселения Яник-тепе (Северо-Западный Иран), на котором представлено несколько типов керамических сосудов баночной формы. Самой типичной формой является двуручный баночный сосуд с выделенным отогнутым утолщённым венчиком и вздутым в нижней части туловом [9, fig. 58, 2]. Подобного типа сосуды представлены и на прилегающей территории в памятниках на юго-восточных склонах Малого Кавказа [15, с. 84, табл. 54, 4]. Отличительная особенность указанных сосудов от Великентских сосудов типа III – низкое расположение вздутой, т.е. наибольшего расширения тулова. Среди сосудов баночного типа из поселения Яник-тепе выделяется экземпляр приземистой формы с широким выступающим дном, сильно отогнутым разложистым венчиком и вогнутым в средней части туловом, что придает сосуду дуговидную профилировку [16, рис. 36, 9; 17, рис. 25, 9]. Поверхность горшка покрыта геометрической росписью. Данный сосуд по своей морфологии имеет сходство с кружкой из Чиркейского поселения [8, рис. 10, 2]. Таким образом, можно констатировать, что различного размера сосуды баночной формы широко представлены в регионах бытования куро-аракской общности.

В эпоху ранней бронзы баночные сосуды получили распространение и за пределами ареала отмеченной культурно-исторической общности. Так, например, среди материалов некрополя Шах-Тепе (Северо-Восточный Иран) представлены небольшие по размеру ($h = 7,5–10,7$ / max. 14,2 см) сосуды баночной формы, украшенные росписью из чередующихся между собой штрихованных, решетчатых и зигзагообразных полос. Некоторые из них имеют определенное сходство с рассматриваемыми баночными сосудами куро-аракской общности. Это двуручные сосуды с цилиндрическим корпусом, баночки с расширяющимися кверху стенками и так называемые сосуды с «дуговидной профилировкой» [18, р. 150–151, 154–155, 158, 160–161, 163, 188–189, fig. 203, no. 950, р. 204, no. 818, р. 205, no. 822, р. 210, no. 541, р. 211, no. 505, р. 212, no. 427, р. 225, no. 1695–1696, р. 226, no. 1075, р. 227, no. 1032, р. 228, no. 1031, р. 233, no. 987, р. 245, no. 1626, р. 246, no. 1629, р. 255, no. 1433, р. 364–365, 367–368].

Вопросы декора баночных сосудов

На рассматриваемых баночных сосудах из памятников Дагестана (как и всей куро-аракской КИО) орнамент представлен лишь на единичных экземплярах. Он однороден и представлен в виде оконтуривающего донную часть врезного пояса из ломанных линий, образующих зигзагообразный орнамент-шеvron, на двух сосудах – на баночной форме кружке и баночном сосуде типа III из катакомбы 8 Великентского I могильника (рис. 4, 2), а также на упомянутом выше баночном сосуде типа III из Чиркейского поселения Тад-Шоб, на котором подобный орнамент из двух рядов поясков шеврона расположен в средней части тулова [8, рис. 10, 2]. Отмечу, что на поселении Гюзелова (Северо-Восточная Анатолия) был найден сосуд баночного типа, у которого утолщённая придонная часть оформлена ана-

1 В то же время Т.И. Ахундов продолжал относить подобной формы баночные сосуды к ковшам.

2 В достаточном количестве баночные сосуды представлены и на других знаковых куро-аракских памятниках данного региона. Упомянем также поселение Илто, на котором подобные разноразмерные сосуды являются основной формой керамики [26, с. 51].

логичным орнаментом в виде шеврона [9, р. 67–68, fig. 59, 8]. Он по форме тулова (сужение в средней части) типологически близок сосудам типа IV из Великентского поселения II.

Вместе с тем заметим, что врезной орнамент в виде опоясывающего шеврона является типичным и для других форм керамических сосудов и практически повсеместно встречается на памятниках куро-аракской КИО [9, fig. 115].

На рассматриваемых сосудах спорадически встречается также декор в виде различных рельефных налепов, среди которых особо отметим налепной валик, имитирующий изображение змеи на баночном сосуде типа III, также происходящего из катакомбы 8 Великентского I могильника (рис. 4, 1). Аналогичный змеевидный декор присутствует на горшке со вздутым туловом из синхронной катакомбы 1 Великентского могильника II [19, рис. 44, 1]. В памятниках куро-аракской КИО керамика с подобным типом украшения за пределами Дагестана нам не известна. В уже упомянутом могильнике Шах-тепе (в слое конца эпохи ранней бронзы) был выявлен яйцевидной формы сосуд с рельефным изображением по тулову ползущей вверх змеи [18, р. 205, fig. 409]. Отличительная особенность данного рельефа от изображения на рассматриваемых сосудах заключается в его реалистичном исполнении. Изображения ползущих и извивающихся змей по стенкам керамических сосудов также хорошо известны по среднеазиатским памятникам эпохи бронзы (Алтын-депе, Ак-депе) [20, с. 151].

В посткуро-аракскую эпоху, а именно в поздних Великентских катакомбах, в деталях декора бронзовых украшений (булавки, якоревидные подвески и др.) в обязательном порядке присутствуют имитации изображений змеи [21, с. 13, 15, 17, рис. 3, 5, 1–7, 13, 6, 2, 10–12, 7, 1–3, 8–22, 24, 27; 22, рис. 16, 29]. Но в тоже время этот элемент, несущий декоративную и религиозно-идеологическую нагрузку, совершенно не представлен на керамических сосудах этих же погребальных сооружений. В более поздние эпохи (ранний железный век, албано-сарматское и раннесредневековое время) в Дагестане встречаются сосуды со «змеиным» декором. Самые ранние истоки стилизованного изображения змеи на керамических изделиях, в том числе и на баночных сосудах, мы находим на неолитических памятниках Южного Кавказа (поселения Кюльтепе и Дангреули гора) [23, с. 31–32, рис. 5, 6].

Следующим типом рельефного декора является повернутый концами вниз налепной трезубец, изображенный в верхней части баночного сосуда из Гоновского могильника. Аналогичного типа рельефные трезубцы встречены также на некоторых куро-аракских памятниках (поселение Сигитма и Карабудахкентский могильник II) равнинно-предгорной зоны Дагестана [8, рис. 14, 22, 6, рис. 5, 1–2]. Подобные налепы представляют своего рода стилизованные изображения рогов быка или букраний (хотя в классическом варианте он представляет двузубец). На поселение Сугют (приморская часть Южного Дагестана) раннего бронзового века представлены различные вариации букраниев – как с обращенными вверх концами трезубца, так и повернутыми вниз. За пределами Дагестана подобные рельефные налепы встречаются на поселениях Самшвилде, Серкер-тепе [9, fig. 38, 3; 24, табл. XIII, 6, XV, 6] и др. В данной статье не будем подробно останавливаться на этих религиозно-идеологических элементах декора керамики – это тема отдельной работы. Подытоживая, отметим, что стилизованные изображения змей и бычьих рогов-букраний являются одними из элементов, отражающих раннеземледельческие культы, распространенные в культурах бронзового века.

Говоря о декоре рассматриваемых сосудов, упомянем и налеп в виде круга/кольца, представленный, в частности, на двуручном баночном сосуде со вздутым в средней части туловом (тип III), происходящий из Великентского I могильника (к.8) (рис. 4, 3). Кольцевые налепы на нем располагаются в верхней части сосуда в пространстве между ручками. Аналогичные округлые налепы можно встретить на упомянутых уже поселениях Сугют (Южный Дагестан) и Серкер-тепе (Северо-Восточный Азербайджан) [24, табл. XIII, 5].

К вопросу функционального назначения

Как уже отмечалось выше, сосуды баночной формы в зависимости от их пропорций классифицируются как кружки и, собственно, сосуды баночного типа. Традиционно в дагестанской археологической литературе разноразмерные сосуды баночной формы (в которые, как правило, включали и сосуды типа кружек) относили к столовой керамике. Но поднимается вполне резонный вопрос о функциональном назначении самих сосудов баночной формы. В.М. Котович сосуды этого типа из напластований

периода среднего бронзового века Верхнегунибского поселения относил к кухонной посуде в связи с наличием следов нагара на некоторых из этих фрагментов [25, с. 153]. О.А. Абибуллаев на основании выявленных остатков зерна внутри одного из сосудов такой формы пришел к выводу, что, возможно, близкие по своей форме керамические изделия использовались для хранения продуктов [10, с. 71]. С мнением исследователя можно согласиться, основываясь на том, что на рассматриваемых памятниках встречались и относительно крупные ($h = >20$ см) баночные сосуды с широким устьем ($d = >20$ см), не имевшие следов воздействия огня, которые вполне могли предназначаться для кратковременного хранения сыпучих или иных продуктов, а не для приема пищи. Заметим, что эти сосуды существенно уступают по размерам крупным стационарным тарным сосудам-хранилищам, рассчитанным на несколько десятков литров и на долговременное хранение. Можно с определенной уверенностью говорить, что крупные сосуды баночной формы с высокими вертикальными стенками относятся к одной из разновидностей тарной керамики. В связи с этим весьма символично условное изображение змеи на одном из сосудов, вероятно, выполняющее своего рода роль оберега-охранителя содержимого. В пользу того, что сосуды баночной формы относятся к тарной керамике, может свидетельствовать упоминавшийся выше двуручный сосуд из поселения Яник-тепе, изображение которого в публикациях отечественных авторов сопровождается вместе с изображением дисковидной крышки над сосудом [16, рис. 36, 16; 17, рис. 25, 16; 26, табл. 9, 14] – характерной детали керамических емкостей для хранения продуктов питания.

Самым крупным из известных нам баночных сосудов является экземпляр из поселения Бет Йерах (Хирбет-Керак), относящегося к куро-аракской КИО и имеющий высоту 50 см [27, р. 263, fig. 5e]. Из дагестанских экземпляров самый крупный образец имеет высоту около 30 см, происходит из катакомбы 8 Великентского могильника I (хранится в Археологических фондах Института ИАЭ ДФИЦ РАН).

В памятниках гинчинской культуры среднего бронзового века представлено несколько типов разноразмерных сосудов баночной формы, некоторые из которых продолжают традиции керамики этой категории раннего этапа бронзового века Горного Дагестана (поселение Галгалатли) [28, с. 99–100, рис. 91, 1, 10, 11; 8, рис. 17, 3–5, 12]. По всей видимости, к керамике тарного назначения можно отнести баночные сосуды вытянутой формы с высокими стенками и обмазанной поверхностью, происходящие с памятников указанной культуры Юго-Восточной Чечни [28, с. 100, рис. 91, 3, 4].

В катакомбах Приморского Дагестана среднего бронзового века (поздние Великентские катакомбы) представлены образцы керамической посуды, условно относящиеся к сосудам баночного типа, но и значительно отличающиеся от типичных баночных форм предшествующего периода³. Но в этих же погребальных памятниках встречены несколько кружек баночной формы, аналогичные таковым предыдущей эпохи [22, с. 64–65, рис. 10, 8, 13, 11], что можно рассматривать как преемственность в традициях гончарного производства.

В этом аспекте весьма актуальным представляется изучение и сравнение технико-технологической составляющей гончарного производства двух периодов, которые являются важнейшими этапами в истории гончарного производства региона.

Результаты технико-технологического анализа

Основным объектом изучения стали баночные сосуды с памятников, относящихся к куро-аракской КИО середины IV – середины III тыс. до н.э. Рассматриваемая керамика изучалась на основе методики технико-технологического анализа, разработанной А.А. Бобринским [29; 30, с. 5–106; 31]. Микроскопический анализ проводился с использованием бинокулярного микроскопа Sunshine SZM45T.

Для технико-технологического анализа были отобраны две серии образцов: целые сосуды и крупные обломки баночных сосудов. К первой серии относятся баночные сосуды, происходящие из памятников Горного Дагестана: из поселения Галгалатли – 3 сосуда, из поселения Мекеги – 1 сосуд, из поселения Сигитма – 2 сосуда и могильника Шебоха – 3 сосуда. Во вторую серию вошли баночные сосуды из памятников Приморского Дагестана: из поселения Кабаз-Кутан II – 5 сосудов и из Великентского I могильника – 4 сосуда.

³ Они представлены небольшими приземистыми безручными сосудишками с профилированными стенками и уступчато-выделенной шейкой [22, с. 67, рис. 10, 3, 13, 5].

Баночные сосуды из памятников Горного Дагестана были изготовлены из сильно ожелезненного (100% образцов) (табл. 1) и сильно запесоченного (77,8% образцов) (табл. 2) глинистого сырья с искусственной примесью шамота, идентичного по составу теста тесту самих сосудов (рис. 8, 1–2), со средним размером частиц от 1,5 до 2 мм. Концентрация шамота варьируется от 1:3 до 1:5. Интересно, что в баночном сосуде из поселения Галгалатли в шамоте из сильно ожелезненной глины присутствует шамот из слабо ожелезненной глины (рис. 8, 2). В поселениях Сигитма, Галгалатли и в могильнике Шебоха был отмечен шамот со следами лощения (рис. 8, 1). Во всех рассмотренных сосудах зафиксировано использование в формовочной массе органического раствора (100% образцов) (табл. 3). Органический раствор фиксируется на поверхности сколов в виде аморфных, округлых пустот или трещин размером от 0,7–1,2 мм до 4–5 мм, а также в месте нахождения шамота стенки этих пустот покрыты бесцветной матовой пленкой с блеском (рис. 8, 3–4).

По свежим изломам на целых сосудах и по крупным фрагментам удалось установить, что строительным элементом для конструирования сосуда служил лоскутный налп (рис. 6, 4–5). Баночные сосуды из поселений Мекеги, Галгалатли и могильника Шебоха изготавливались по программе емкостного начина – данный способ удалось зафиксировать в четырех сосудах. Для емкостного начина характерно раздельное изготовления дна и стенок (емкости сосуда). Признаками емкостного начина послужила сильная деформация стенок в месте соединения со дном, а также наличие дополнительного скрепляющего жгута в месте соединения стенок со дном с внутренней стороны сосуда (рис. 6, 4–5, 7–8). Интересно и то, что в двух случаях на сосудах из поселений Галгалатли и Мекеги дно, изготовленное отдельно, заложено с внешней стороны (рис. 6, 7–8).

При обработке внешней и внутренней поверхности зафиксировано четыре механических способа обработки поверхностей: лощение, ручное заглаживание, заглаживание пучком травы, полирование (табл. 4). Следует отметить, что одни и те же участки поверхности сосуда могли подвергаться разным способам обработки: заглаживанию пучком травы с последующим лощением; ручному заглаживанию с последующим лощением и дополнительным смачиванием поверхности; лощению с последующим полированием (рис. 6, 1–3). Зафиксированы несколько способов лощения: вертикальное; вертикальное под углом; горизонтальное; горизонтально-дуговое с частым перекраиванием. Чаще всего внешняя поверхность сосудов лощилась и заглаживалась вручную в соотношении соответственно 45,5% и 36,4%, в то время как внутренняя поверхность чаще лощилась (54,5%) и в меньшей степени заглаживалась (27,3%). Можно осторожно предположить, что в этом явлении наблюдается приобретенный опыт, показывающий важность лощения внутренней поверхности сосуда для повышения его влагостойчивости.

В поселении Галгалатли и могильнике Шебоха зафиксировано по одному баночному сосуду, характеризующимся обмазыванием внешней и внутренней поверхности дополнительным слоем глины толщиной до 2 мм с последующим заглаживанием (могильник Шебоха) и лощением (поселение Галгалатли) (рис. 8, 5, 6). Следует отметить, что названные памятники расположены недалеко друг от друга в единой геоморфологической зоне и их насельники могли обладать близкими гончарными навыками.

Анализ цветовой характеристики изломов позволил выделить три вида обжига сосудов:

вид 1 – обжиг в окислительной среде при высокотемпературном режиме со средней выдержкой последующего остывания, с равномерным прокалом стенок как с внешней, так и с внутренней стороны до 1,5–2 мм, со светло-коричневыми, оранжевыми краевыми слоями; граница между цветовыми слоями резкая, середина излома темно-коричневого цвета;

вид 2 – обжиг в восстановительной среде без доступа кислорода; цвет черепка равномерный темно-серого цвета;

вид 3 – обжиг, характеризующийся приобретением сосудом пятнистой поверхности светло-коричневых, оранжевых, темно-серых цветов с прокаливанием стенок только с внешней стороны местами до 1–1,5 мм. Данный вид обжига характерен при не контролируемом горении топлива с резкими высокими подъемами температуры при «очаговом» обжиге.

Важно отметить, что два последних вида обжига зафиксированы только на поселение Галгалатли.

Баночные сосуды из памятников Приморского Дагестана. Гончары при изготовлении керамики использовали сильно ожелезненные (100%) (табл. 1) глины слабой (55,6%) и средней запесоченности (44,4%) (табл. 2). Единственным случаем, зафиксированным в сосуде из Великентского I могильника, была естественная примесь с единичным включением овальной формы красно-бурого железняка

размером до 1 мм (рис. 9, 1). В остальных сосудах естественные включения размером выше 0,3 мм не наблюдаются, что может говорить о предварительном отмучивании сырья перед использованием.

Минеральной искусственной примесью в составлении формовочной массы в 100% использован шамот (рис. 9, 2–4) (табл. 3). Шамот зафиксирован двух видов: 1) когда его просеивали через сито с верхней градацией частиц со средним размером 1,0–1,5 мм перед добавлением в глину (рис. 9, 3) и 2) когда шамот добавлялся в формовочную массу сразу после дробления, т.е. он не был калиброванным (рис. 9, 4). В анализируемой керамической посуде поселения Кабаз-Кутан II и Великентского I могильника, расположенных относительно близко, был отмечен шамот с лощеной поверхностью (рис. 9, 2). Как правило, сырье шамота аналогично составу формовочной массы исследуемых сосудов. Концентрация шамота определена как 1:4.

Следующей естественной добавкой был навоз мелкого рогатого скота. Он наблюдался в 77,8% рассмотренных сосудов (рис. 9, 5). На свежих изломах он фиксируется по характерным отпечаткам в виде полых округлых пустот размером 0,2×1 мм, образовавшихся после выгорания сильно измельченной растительности, а также по отпечатку с бороздками размером 0,3–0,7 мм. В 22,2% образцов встречено использование органического раствора (рис. 9, 6).

Конструирование всех рассмотренных сосудов проводилось с помощью лоскутного налепа по донно-емкостной программе (рис. 7, 1–6). Применялись специальные формы-основы, на которые снаружи налеплялась глина. Данное утверждение также подтверждается ранее проведенным исследованием керамики с поселения раннего бронзового века Ново-Гапцах в Приморском Дагестане [32, с. 15–28].

В ходе микроскопического анализа внешней и внутренней поверхности было зафиксировано два способа обработки поверхностей: лощение и ручное заглаживание. Внешняя поверхность в 100% случаев лощилась, в то время как для обработки внутренней поверхности гончары отдавали предпочтение ручному заглаживанию (55,5%), а внутреннему лощению подвергались 45,5% сосудов. Чаще всего использовалось вертикальное лощение для внешней поверхности, иногда горизонтальное, при обработке же внутренней применялось только горизонтальное лощение (табл. 4).

Судя по цвету поверхности и изломов изученных сосудов, можно выделить два вида обжига:

вид 1 – обжиг в восстановительной среде без доступа кислорода к поверхности; для таких сосудов характерен темно-серый цвет и поверхности, и излома;

вид 2 – равномерный обжиг в окислительной среде (в горне), при котором поверхность сосудов приобретала светло-коричневый цвет, с оранжевых цветов краевыми слоями толщиной 2–3 мм, в середине излома имела темно-серый цвет.

Выводы

В результате технико-технологического анализа баночных сосудов с памятников Горного Дагестана и Приморского Дагестана удалось реконструировать некоторые различия в технологии изготовления керамики у гончаров рассматриваемых памятников куро-аракской КИО раннего бронзового века этих двух геоморфологических зон.

В памятниках Горного Дагестана для изготовления баночных сосудов предпочтение отдавалось сильно запесоченному, сильно ожелезненному сырью с естественными примесями красно-бурого железняка, с размером частиц 0,5–0,7 мм, с включениями сланца размерами 1,5–2,0×1 мм, с наличием плотных песчаных фракций размером 2–3 мм. В то время как баночные сосуды из памятников Приморского Дагестана изготавливались из слабо и средне запесоченных, сильно ожелезненных глин с предварительным отмучиванием глины, т.е. удалением естественных примесей. Эти факты могут свидетельствовать о разных представлениях у местных гончаров при выборе исходного пластичного сырья для изготовления баночных сосудов, что, очевидно, было обусловлено наличием того или иного природного сырья в равнинной и горной зонах.

Баночные сосуды из памятников Горного Дагестана изготавливали по одному основному рецепту составления формовочной массы: глина + шамот + органический раствор. Для сосудов Приморского Дагестана зафиксировано использование двух рецептов составления формовочной массы: глина + шамот + навоз (77,8%); глина + шамот + органический раствор (22,2%) (табл. 3).

Различия наблюдаются и в способах обработки поверхностей. Они проявлялись в том, что способы обработки внешней и внутренней поверхности баночных сосудов из памятников Горного Дагестана были более разнообразны – это ручное заглаживание, лощение, заглаживание пучком травы, полирование, а для баночных сосудов из памятников Приморского Дагестана в способах обработки поверхностей характерны только ручное заглаживание и лощение (табл. 4).

Использование лоскутного налёпа зафиксировано во всех рассмотренных сосудах. Различия наблюдаются в конструировании начинов. Для памятников горной зоны характерно использование емкостной программы конструирования сосудов, а для памятников равнинной зоны – по донно-емкостной программе. Следует указать что программы конструирования начинов являются наиболее устойчивыми среди навыков гончаров [29, с. 124–130].

Рассмотренные керамические баночные сосуды раннего бронзового века имеют определенную морфологическую параллель с традиционными деревянными баночными сосудами (мерками) XIX в., известными под различными названиями у народов Горного Дагестана: *ратль*, *сахъ*, *карси*, *муд* (рис. 10, 1–3). Проведенный их сравнительный анализ позволил выявить интересную закономерность в технологии изготовления керамических баночных сосудов Горного Дагестана эпохи ранней бронзы и этнографических деревянных баночных сосудов. Так, стенки деревянных сосудов изготавливались путем вырезания или долбления обрубка древесного ствола с последующим вставлением днища – дна сосуда. По сути, данный способ демонстрирует емкостную программу конструирования, зафиксированную в археологических керамических сосудах у гончаров горной зоны Дагестана. Исследователи уже неоднократно отмечали определенные параллели в формах, изготовлении и декорировании этнографических и древних керамических и деревянных изделий, и, как представляется, отмеченная техника конструирования деревянного сосуда выглядит довольно архаичной.

В заключении отметим, что технико-технологический анализ позволил определить конкретные технологические особенности в традициях изготовления баночных сосудов, а также их различия у населения Приморского и Горного Дагестана раннего бронзового века. Выявленные традиции на примере одной категории керамических изделий – баночных сосудов – оказались различными, что может говорить об определенном культурном различии, либо о существовании в Горном Дагестане более древней, возможно уходящей корнями в энеолит, или иной (местной) гончарной технологической традиции в условиях смешения с традициями куро-аракских гончаров Приморского Дагестана. При этом отмечается типологическое сходство баночных сосудов этих двух геоморфологических зон.

Таблица 1. Запесоченность исходного пластичного сырья

Table 1. Sand content of raw plastic material

Традиции отбора исходного пластичного сырья баночных сосудов				
Запесоченность	Керамика из памятников Горного Дагестана		Керамика из памятников Приморского Дагестана	
ИПС	Количество	%	Количество	%
Слабая	1	11,1	5	55,6
Средняя	1	11,1	4	44,4
Сильная	7	77,8	–	–

Таблица 2. Ожелезнённость исходного пластичного сырья

Table 2. Ferruginous content of raw plastic material

Традиции отбора исходного пластичного сырья баночных сосудов				
Ожелезнённость	Керамика из памятников Горного Дагестана		Керамика из памятников Приморского Дагестана	
ИПС	Количество	%	Количество	%
Слабая	–	–	–	–

Средняя	–	–	–	–
Сильная	9	100	9	100

Таблица 3. Соотношение изготовления формовочных масс

Table 3. Composition of molding pastes

Рецепт формовочных масс	Традиции изготовления формовочных масс баночных сосудов	
	Керамика из памятников Горного Дагестана	Керамика из памятников Приморского Дагестана
Г + Ш + Н	–	7 / 77,8%
Г + Ш + ОР	9 / 100%	2 / 22,2%
Всего сосудов	9 / 100%	9 / 100%

Таблица 4. Соотношение приемов обработки поверхностей

Table 4. Surface treatment techniques ratio

Способ обработки поверхностей		Керамика из памятников Горного Дагестана		Керамика из памятников Приморского Дагестана	
		Количество	%	Количество	%
Внешняя поверхность	Ручное заглаживание	4	36,4	–	–
	Заглаживание пучком травы	1	9	–	–
	Лощение	5	45,5	9	100
	Полирование	1	9	–	–
Внутренняя поверхность	Ручное заглаживание	3	27,3	5	55,5
	Заглаживание пучком травы	1	9	–	–
	Лощение	6	54,5	4	45,5
	Полирование	–	–	–	–

Рис. 1. Карта Дагестана с обозначением памятников эпохи ранней бронзы

Fig. 1. Map of Dagestan showing Early Bronze Age sites

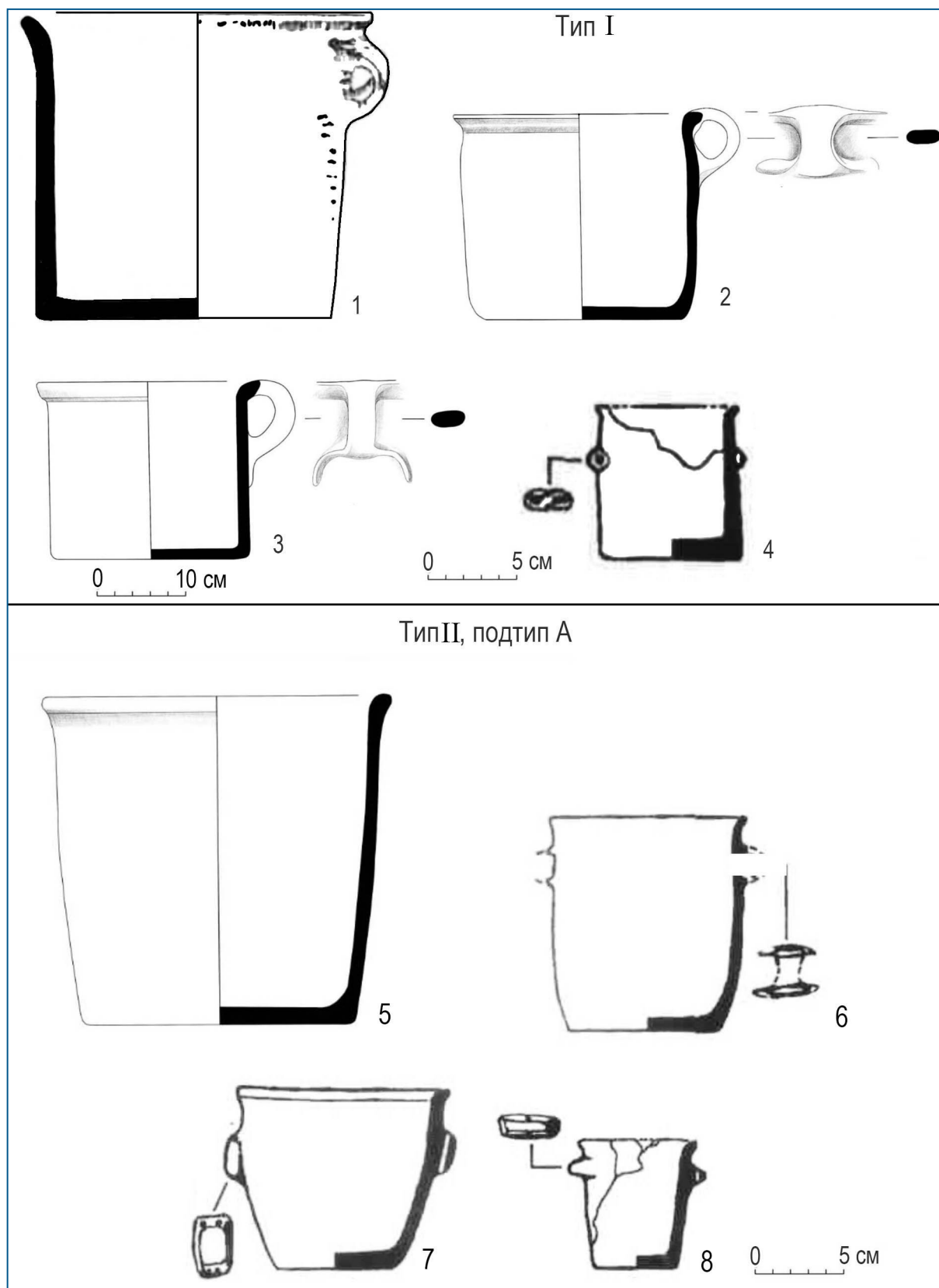

Рис. 2. Баночные сосуды типа I и типа II подтип А: 1 – поселение Мекеги; 2–8 – Великентский могильник I, к. 8

Fig. 2. Jars of Type I and Type II Subtype A: 1 – Mekegi settlement; 2–8 – Velikent I burial ground, catacomb 8

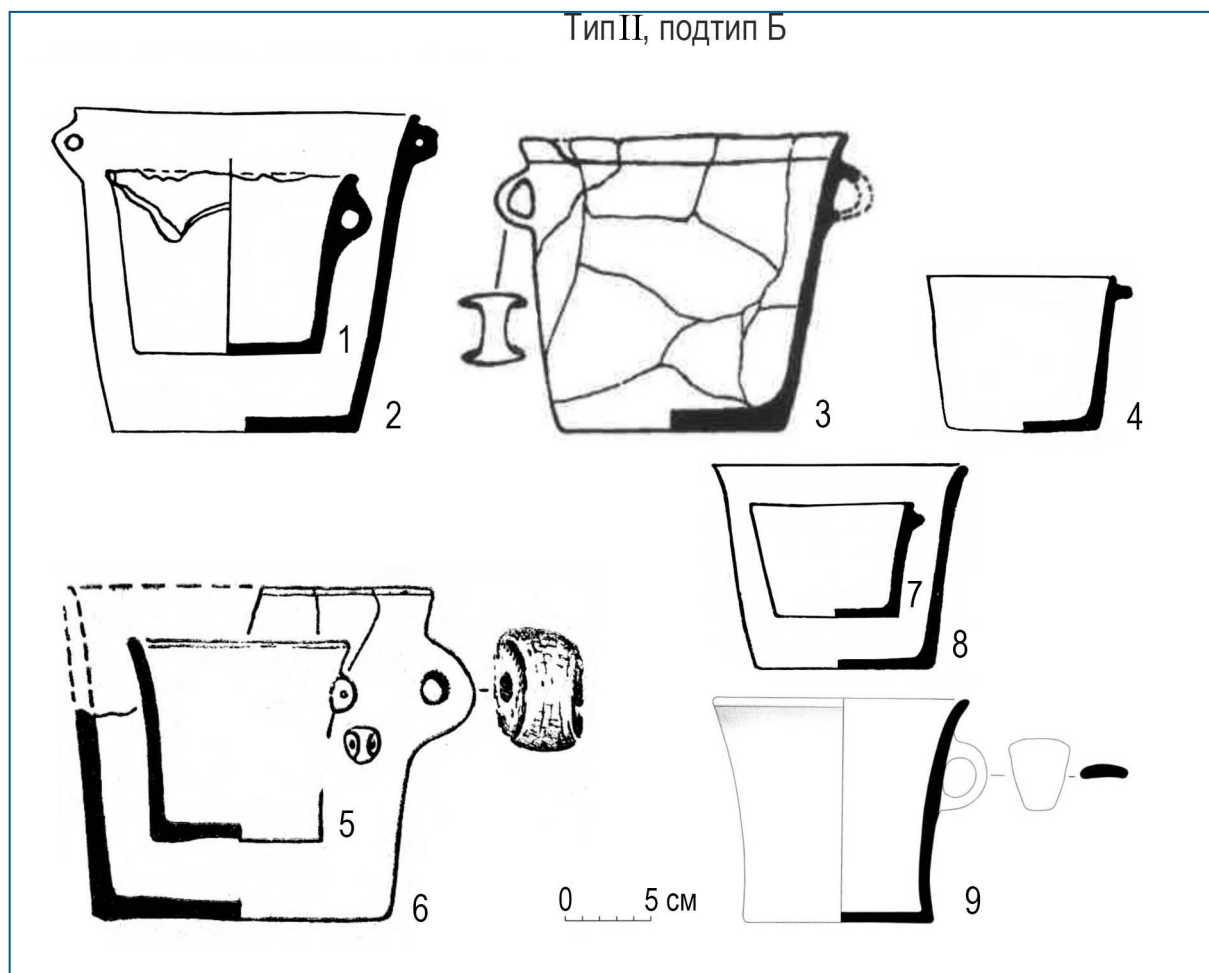

Рис. 3. Баночные сосуды типа II подтипа Б: 1–2, 4, 7–8 – поселение Галгалатли; 3 – Великентский могильник I, к. 8; 5–6 – могильник Шебоха; 9 – поселение Шаракун

Fig. 3. Jars of Type II Subtype B: 1–2, 4, 7–8 – Galgalatli settlement; 3 – Velikent I burial ground, catacomb 8; 5–6 – Shchebokha burial ground; 9 – Sharakun settlement

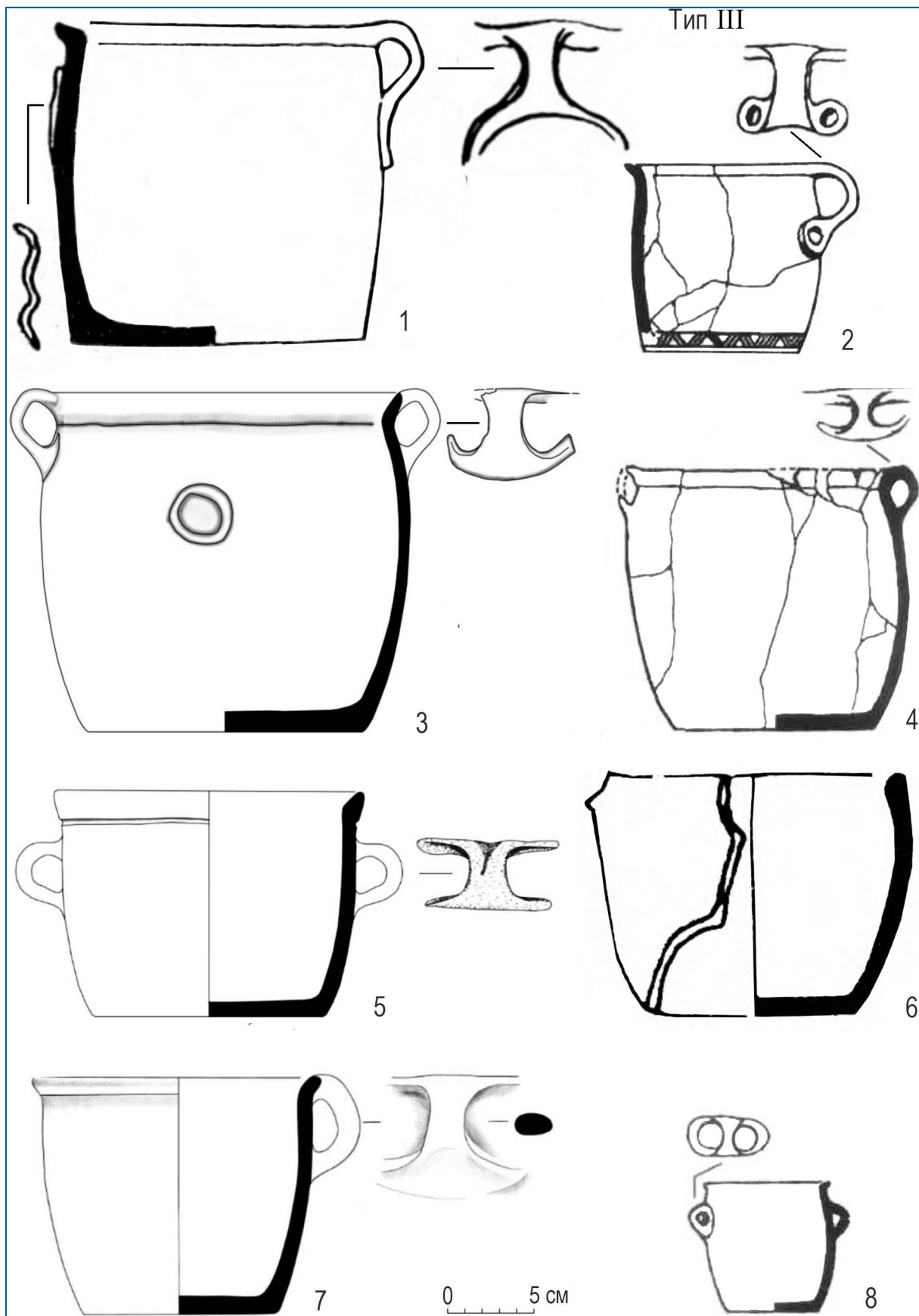

Рис. 4. Баночные сосуды тип III: 1–5, 7–8 – Великентский могильник I, к. 8; 6 – поселение Сигитма

Fig. 4. Jars of Type III: 1–5, 7–8 – Velikent I burial ground, catacomb 8; 6 – Sigitma settlement

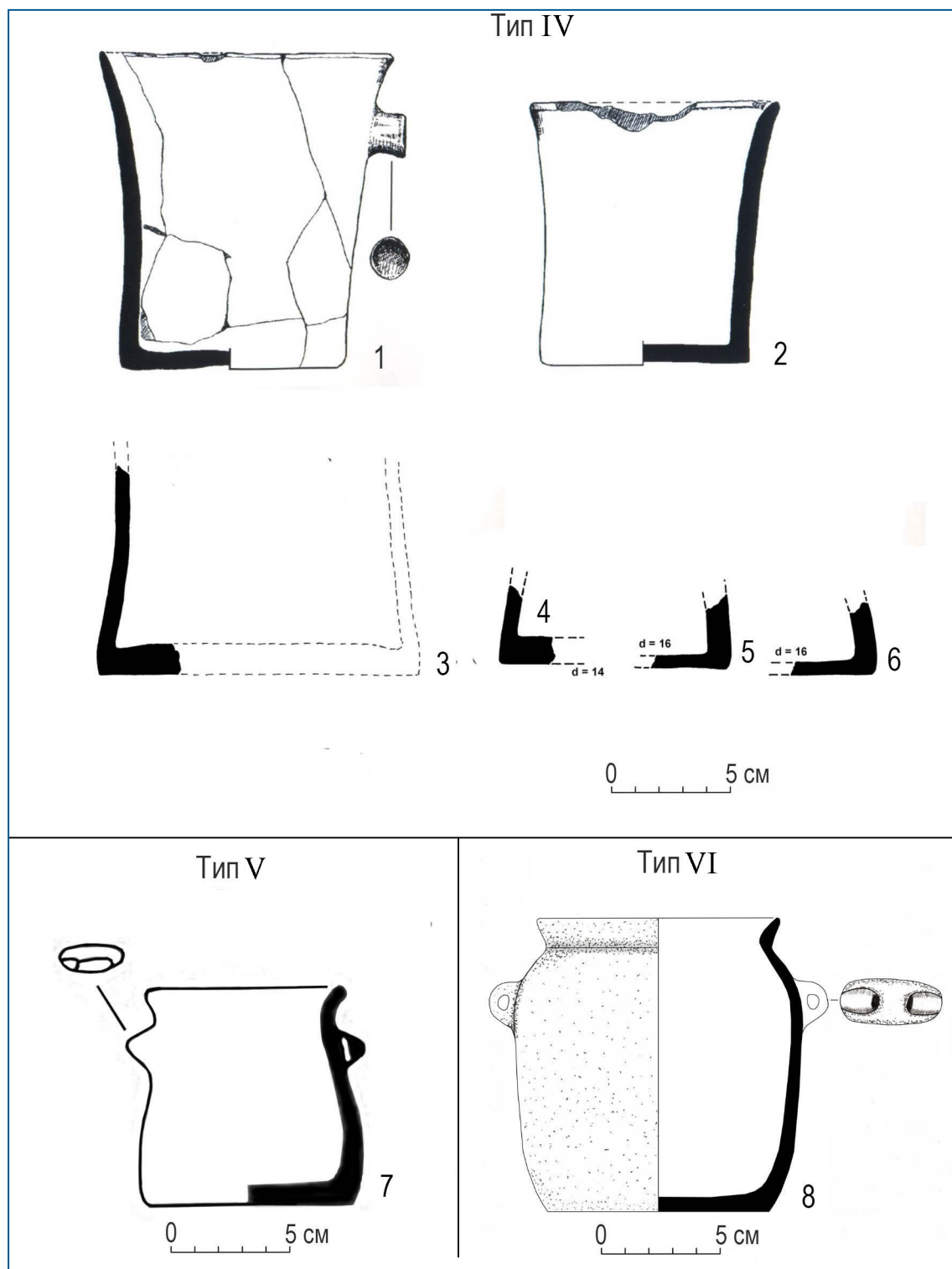

Рис. 5. Баночные сосуды Типа IV,V,VI: 1–2 – поселение Великент II; 3–6 – поселение Кабаз-Кутан II; 7–8 – Великентский могильник I, к. 8

Fig. 5. Jars of Types IV, V, and VI: 1–2 – Velikent II settlement; 3–6 – Kabaz-kutan II settlement; 7–8 – Velikent I burial ground, catacomb 8

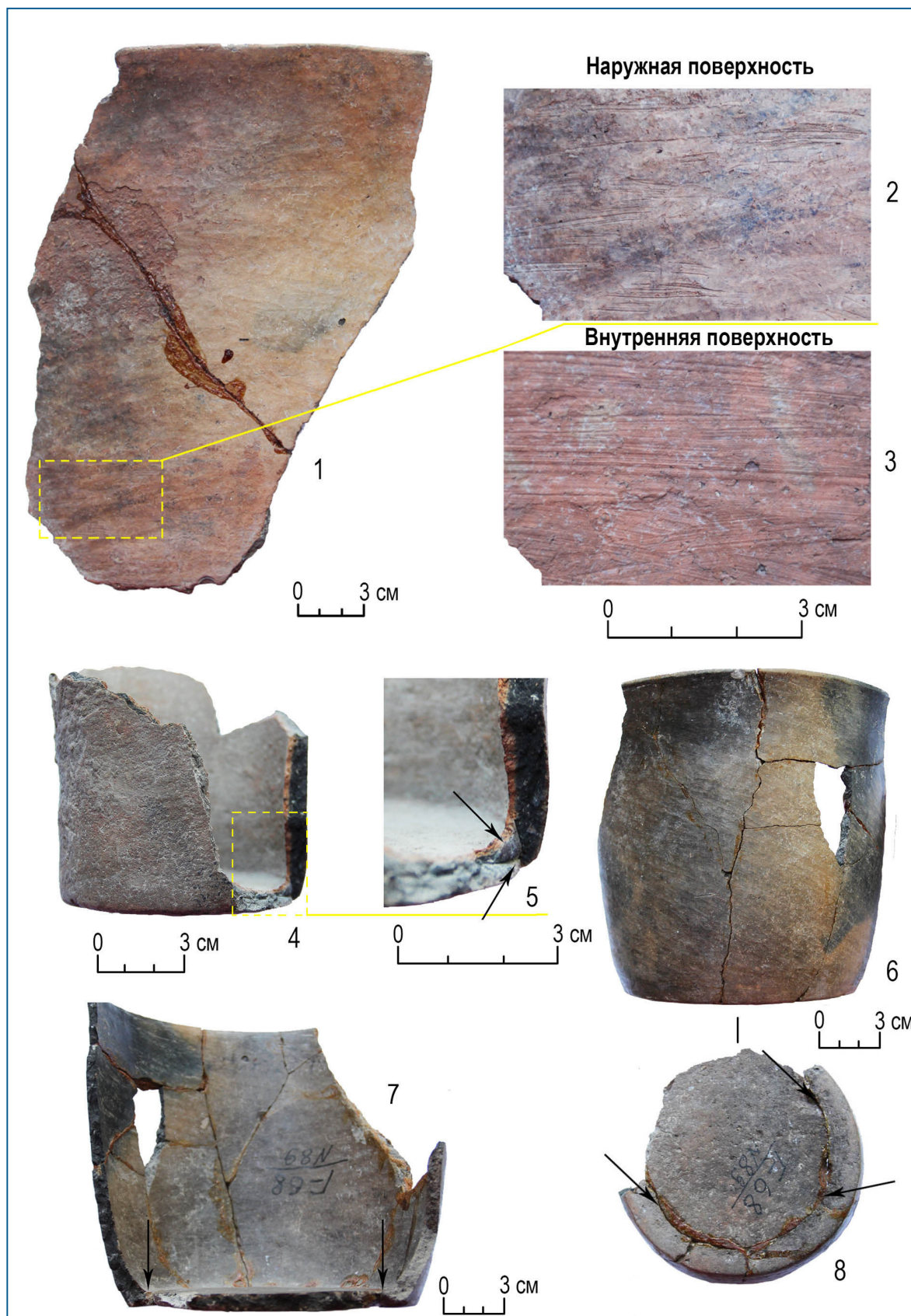

Рис. 6. Баночные сосуды из памятников раннего бронзового века Горного Дагестана:
1–3, 6–8 – поселение Галгалатли I; 4–5 – могильник Щебоха

Fig. 6. Jars from Early Bronze Age sites in Mountainous Dagestan:
1–3, 6–8 – Galgalatli I settlement; 4–5 – Shchebokha burial ground

Рис. 7. Баночные сосуды из памятников раннего бронзового века Приморского Дагестана:
1–6 – Великентский могильник I, к. 8; 7 – поселение Кабаз-кутан II

Fig. 7. Jars from Early Bronze Age sites in Primorsky Dagestan:
1–6 – Velikent I burial ground, catacomb 8; 7 – Kabaz-kutan II settlement

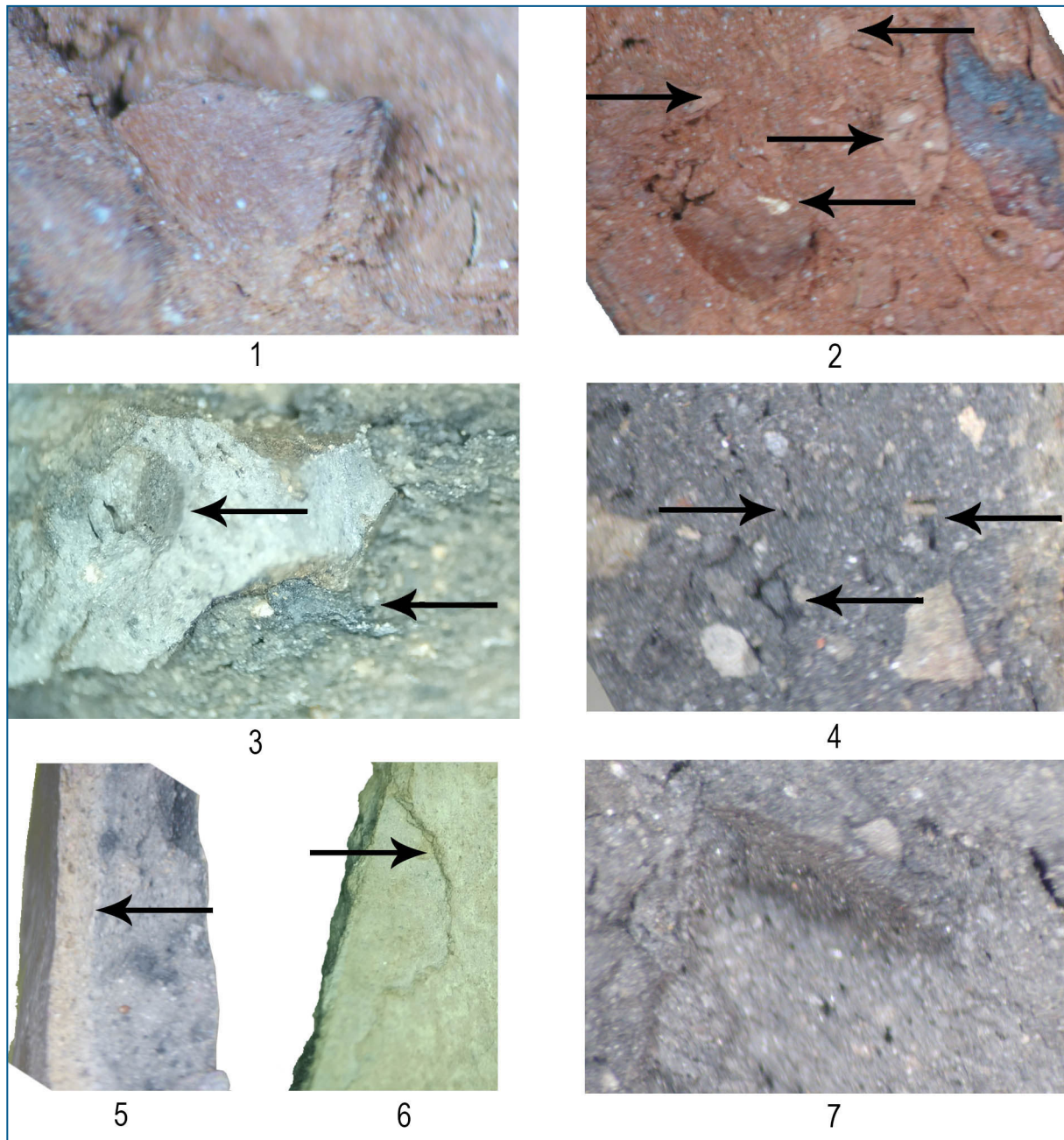

Рис. 8. Макрофотографии искусственных примесей в составе формовочной массы баночных сосудов из памятников раннего бронзового века Горного Дагестана: 1 – частица шамота с лощением, увеличение (30X) – могильник Щебоха; 2 – частицы шамота (стрелочкой указан шамот в шамоте из слабожелезистой глины, увеличение 20X) – поселение Галгалатли; 3–4, 7 – органические остатки в виде пор и пустот, увеличение (30X), 3 – поселение Мекеги, 4 – поселение Сигитма, 7 – поселение Галгалатли; 5–6 – обмазывание внешней поверхности дополнительным слоем жидкой глины увеличение (10X), 5 – поселение Галгалатли, 6 – могильник Щебоха

Fig. 8. Macro-photographs of artificial temper in the molding paste of jars from Early Bronze Age sites in Mountainous Dagestan:
 1 – chamotte particle with burnishing, magnification $\times 30$ – Shchebokha burial ground;
 2 – chamotte particles (arrow indicates chamotte within chamotte made from low-ferruginous clay, magnification $\times 20$) – Galgalatli settlement;
 3–4, 7 – organic residues appearing as pores and voids, magnification $\times 30$: 3 – Mekegi settlement, 4 – Sigitma settlement, 7 – Galgalatli settlement;
 5–6 – application of an additional thin clay layer (slip) to the exterior surface, magnification $\times 10$:
 5 – Galgalatli settlement, 6 – Shchebokha burial ground

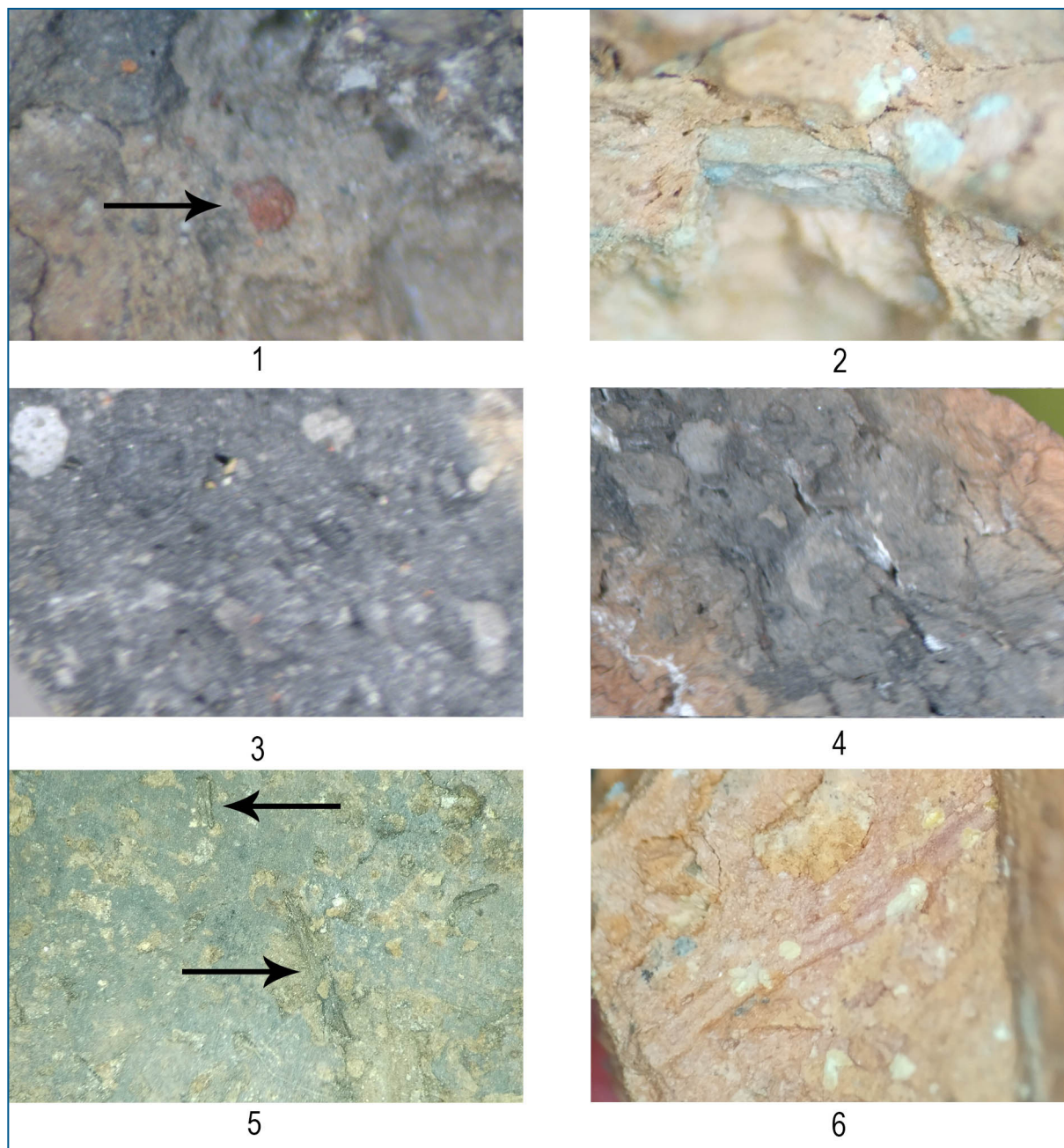

Рис. 9. Макрофотографии примесей в составе формовочной массы баночных сосудов из памятников раннего бронзового века Приморского Дагестана: 1 – естественное включение красно-бурого железняка, увеличение (30X) – Великентский могильник I, к. 8; 2 – частица шамота с лощением, увеличение (30X) – Великентский могильник I, к. 8; 3 – частицы шамота просеянные через сито с верхней градацией частиц со средним размером 1,0–1,5 мм, увеличение (20X) – Великентский могильник I, к. 8; 4 – частицы шамота не калиброванные, увеличение (20X), – поселение Кабаз-Кутан II; 5 – следы органических остатков после выгорания связанные с навозом МРС, увеличение (30X) – Великентский могильник I, к. 8; 6 – следы растительных остатков после выгорания, увеличение (30X) – Кабаз-Кутан II

Fig. 9. Macro-photographs of temper in the molding paste of jars from Early Bronze Age sites in Primorsky Dagestan:

- 1 – natural inclusion of reddish-brown iron ore, magnification $\times 30$ – Velikent I burial ground, catacomb 8;
 2 – chamotte particle with burnishing, magnification $\times 30$ – Velikent I burial ground, catacomb 8; 3 – sifted chamotte particles (upper size limit averaging 1.0–1.5 mm), magnification $\times 20$ – Velikent I burial ground, catacomb 8; 4 – uncalibrated chamotte particles, magnification $\times 20$ – Kabaz-kutan II settlement; 5 – traces of burnt-out organic material associated with small cattle dung, magnification $\times 30$ – Velikent I burial ground, catacomb 8;
 6 – traces of burnt-out plant remains, magnification $\times 30$ – Kabaz-kutan II settlement

Рис. 10. Этнографические баночные сосуды Горного Дагестана, изготовленные из дерева:
1–3 – фонды хранилища Института истории, археологии и этнографии ДФИЦ

Fig. 10. Ethnographic wooden jar vessels from Mountainous Dagestan:
1–3 – collections of the Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Centre,
Russian Academy of Sciences

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаджиев М.Г. Керамика горного Дагестана эпохи раннего металла // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981. С. 4–34.
2. Гаджиев М.Г. Раннеземледельческая культура Северо-Восточного Кавказа: эпоха энеолита и ранней бронзы. М.: Наука, 1991. – 264 с.
3. Badalyan R.S., Harutyunyan A.A., Chataigner Ch., Le Mort F., Chabot J., Brochier J.E., Balasescu A., Radu V., Hovsepian R. The Settlement of Akhnashen-Khatunarkh, A Neolithic Site in the Ararat Plain (Armenia): Excavation Results 2004–2009 // TÜBA-AR. 13. 2010. P. 185–218.
4. Бахшалиев В.Б. Новые материалы неолита и энеолита из Нахчывана // Российская археология. № 2. 2015. С. 136–145.
5. Бахшалиев В., Марро К., Бертон Р., Кулиева З. Археологические раскопки на поселении Кюльтепе (2013–2016) // Проблемы археологии Кавказа и Передней Азии (неолит-поздняя бронза). Сборник, посвященный 90-летию известного археолога, члена-корреспондента Национальной Академии Наук Азербайджана И.Г. Нариманова (1927–2006). Баку, 2017, С. 26–41.
6. Мунчаев Р.М., Смирнов К.Ф. Археологические памятники близ с. Карабудакхент // Материалы и исследования по археологии СССР. № 68. 1958. С. 147–175.
7. Будаичев А.Л. О ручках керамических сосудов эпохи ранней бронзы Приморского Дагестана (вопросы типологии и хронологии) // История, археология и этнография Кавказа. 2021. Т. 17. № 1. С. 89–114.
8. Гаджиев М.Г. Поселения горного Дагестана эпохи ранней бронзы // Древние и средневековые поселения Дагестана. Махачкала, 1983, С. 6–42.
9. Sagona A.G. The Caucasian Region in the Early Bronze Age. // British Archaeological Reports Series 214. Oxford, 1984.
10. Абибуллаев О.А. Энеолит и бронза на территории Нахичеванской АССР. Баку, 1982, 316 с.
11. Ахундов Т.И. Северо-Западный Азербайджан в эпоху энеолита и бронзы. Баку: Элм, 2001, 336 с.
12. Куфтин Б.А. Урартский «колумбарий» у подошвы Арарата и куро-аракский энеолит. Махачкала: МавраевЪ, 2012. – 172 с. (репринтное издание).
13. Мунчаев Р.М. Древнейшая культура Северо-Востока Кавказа // Материалы и исследования по археологии СССР. № 100. 1961. 191 с.
14. Мунчаев Р.М. Кавказ на заре бронзового века: Неолит, энеолит, ранняя бронза. М.: Наука, 1975. 416 с.
15. Исмаилов Г.С. Азербайджан в системе раннебронзово-культурной общности Кавказа. Баку: Nafta-Press, 2008. – 304 с.
16. Кушнарева К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древнейшие культуры Южного Кавказа. Л.: Наука, 1970, 190 с.
17. Кушнарева К.Х. Южный Кавказ в IX–II тыс. до н.э. (этапы культурного и социально-экономического развития). СПб.: Петербургское востоковедение, 1993. – 312 с.
18. Arne T.J. Excavations at Shah Tepe, Iran. VII. Archaeology 9. Stockholm, 1945. – 480 p.
19. Магомедов Р.Г. Отчет об итогах полевых работ на Великентском комплексе памятников эпохи бронзы в 1995 г. Махачкала, 2001 // Научный архив ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 912/10164.
20. Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984, 261 с.
21. Гаджиев М.Г., Корневский С.Н. Металл Великентской катакомбы // Древние промыслы, ремесло и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 7–27.
22. Магомедов Р.Г. Материалы к изучению эпохи бронзы в приморском Дагестане. Махачкала, 2000, 173 с.
23. Бахшалиев В., Марро К., Бертон Р., Кулиева З. Археологические раскопки на поселении Кюльтепе // Проблемы ар-

REFERENCES

1. Gadzhiev MG. Pottery of mountainous Dagestan in the Early Metal Age. *Pottery of Ancient and Medieval Dagestan*. Makhachkala, 1981: 4–34. (In Russ)
2. Gadzhiev MG. *Early Farming Culture of the North-Eastern Caucasus: Eneolithic and Early Bronze Age*. Moscow: Nauka, 1991. (In Russ)
3. Badalyan RS., Harutyunyan AA., Chataigner Ch., Le Mort F., Chabot J., Brochier JE., Balasescu A., Radu V., Hovsepian R. The Settlement of Akhnashen-Khatunarkh, A Neolithic Site in the Ararat Plain (Armenia): Excavation Results 2004–2009. *TÜBA-AR*. 2010; 13: 185–218.
4. Bakhshaliyev VB. New materials of the Neolithic and Eneolithic from Nakhchivan. *Russian Archaeology*. 2015; 2: 136–145. (In Russ)
5. Bakhshaliyev V., Marro C., Berton R., Kulieva Z. Archaeological excavations at the settlement of Kültepe (2013–2016). *Problems of Archaeology of the Caucasus and Near East (Neolithic – Late Bronze Age)*. Collection dedicated to the 90th anniversary of the prominent archaeologist, Corr. Member of the NAS of Azerbaijan I.G. Narimanov (1927–2006). Baku, 2017: 26–41. (In Russ)
6. Munchaev RM., Smirnov KF. Archaeological monuments near the village of Karabudakhkent. *Materials and Studies in the Archaeology of the USSR*. 1958; 68: 147–175. (In Russ)
7. Budaychiev AL. On the handles of ceramic vessels of the Early Bronze Age in Primorsky Dagestan (issues of typology and chronology). *History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus*. 2021; 17(1): 89–114. (In Russ)
8. Gadzhiev MG. Settlements of mountainous Dagestan in the Early Bronze Age. *Ancient and Medieval Settlements of Dagestan*. Makhachkala, 1983: 6–42. (In Russ)
9. Sagona AG. The Caucasian Region in the Early Bronze Age. *British Archaeological Reports International Series 214*. Oxford, 1984.
10. Abibullaev OA. *Eneolithic and Bronze Age in the Territory of the Nakhichevan ASSR*. Baku, 1982. (In Russ)
11. Akhundov TI. *North-Western Azerbaijan in the Eneolithic and Bronze Age*. Baku: Elm, 2001. (In Russ)
12. Kuftin BA. Urartian “Columbarium” at the Foot of Ararat and the Kura-Araxes Eneolithic. Makhachkala: Mavraev, 2012 (reprint edition). (In Russ)
13. Munchaev RM. The earliest culture of the North-Eastern Caucasus. *Materials and Studies in the Archaeology of the USSR*. 1961; 100. (In Russ)
14. Munchaev RM. *The Caucasus at the Dawn of the Bronze Age: Neolithic, Eneolithic, Early Bronze*. Moscow: Nauka, 1975. (In Russ)
15. Ismailzade GS. *Azerbaijan in the System of the Early Bronze Age Cultural Community of the Caucasus*. Baku: Nafta-Press, 2008. (In Russ)
16. Kushnareva KKh., Chubinshvili TN. *The Earliest Cultures of the South Caucasus*. Leningrad: Nauka, 1970. (In Russ)
17. Kushnareva KKh. *The South Caucasus in the 9th–2nd Millennia BCE (Stages of Cultural and Socio-Economic Development)*. Saint-Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 1993. (In Russ)
18. Arne TJ. *Excavations at Shah Tepe, Iran. VII*. Archaeology 9). Stockholm, 1945.
19. Magomedov RG. Report on the results of field work at the Velikent complex of Bronze Age monuments in 1995. Makhachkala, 2001. Scientific Archive of IHAЕ DSC RAS. Fund 3. Inventory 3. File 912/10164. (In Russ)
20. Antonova EV. *Essays on the Culture of Ancient Farmers of the Near and Middle East*. Moscow, 1984. (In Russ)
21. Gadzhiev MG., Korenevsky SN. Metal of the Velikent catacomb. *Ancient Crafts, Trade and Commerce in Dagestan*. Makhachkala, 1984: 7–27. (In Russ)

хеологии Кавказа и Передней Азии (неолит-поздняя бронза). Баку-2017. С. 26–41.

24. Мусаев Д.Л. Серкертепе – поселение эпохи ранней бронзы. Баку: Nafta-Press, 2006, 173 с.

25. Котович В.М. Верхнегунибское поселение – памятник эпохи бронзы горного Дагестана. К истории дагестанских племен в конце III – II тысячелетий до н. э. Махачкала 1965, 173 с.

26. Мунчаев Р.М. Куро-аракская культура // Археология. Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии: Ранняя и средняя бронза Кавказа. М.: Наука, 1994. С. 8–57.

27. Greenberg R. Transcaucasia colors: Khirbet Kerak Ware at Khirbet Kerak (Tel Bet Yerah) // Les cultures des Caucase (VIe–IIIe millénaire avant notre ère). Paris: CNRS Editions, 2007. P. 257–268.

28. Магомедов Р.Г. Гинчинская культура: Горы Дагестана и Юго-Восточной Чечни в эпоху средней бронзы. Махачкала: ДНЦ РАН, 1998. - 380 с.

29. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. - 272 с.

30. Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара, 1999. С. 5–106.

31. Цетлин Ю.Б. Древняя керамика: теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2012. 379 с.

32. Бобринский А.А., Цетлин Ю.Б., Гей И.А. Некоторые данные о технике и технологии куро-аракских гончаров по материалам поселения Ново-Гапсах в Дагестане // Российская археология. 2011. № 4. С. 15–28.

22. Magomedov RG. *Materials for the Study of the Bronze Age in Coastal Dagestan*. Makhachkala, 2000. (In Russ)

23. Bakhshaliyev V., Marro C., Berton R., Kulieva Z. *Archaeological excavations at the settlement of Kültepe. Problems of Archaeology of the Caucasus and Near East (Neolithic – Late Bronze Age)*. Baku, 2017: 26-41. (In Russ)

24. Musaev DL. *Serkertape – A Settlement of the Early Bronze Age*. Baku: Nafta-Press, 2006. (In Russ)

25. Kotovich VM. *The Verkhnegunib Settlement – A Bronze Age Monument of Mountainous Dagestan. On the History of Dagestani Tribes at the End of the 3rd – 2nd Millennia BCE*. Makhachkala, 1965. (In Russ)

26. Munchaev RM. Kura-Araxes culture. *Archaeology. The Bronze Age of the Caucasus and Central Asia: Early and Middle Bronze Age of the Caucasus*. Moscow: Nauka, 1994: 8-57. (In Russ)

27. Greenberg R. Transcaucasia colors: Khirbet Kerak Ware at Khirbet Kerak (Tel Bet Yerah). *Les cultures du Caucase (VIe–IIIe millénaire avant notre ère)*. Paris: CNRS Editions, 2007: 257-268.

28. Magomedov RG. *Ginchinsky Culture: Mountains of Dagestan and South-Eastern Chechnya in the Middle Bronze Age*. Makhachkala: DSC RAS, 1998. (In Russ)

29. Bobrinsky AA. *Pottery of Eastern Europe. Sources and Methods of Study*. Moscow: Nauka, 1978. (In Russ)

30. Bobrinsky AA. Pottery technology as an object of historical-cultural study. *Current Problems in the Study of Ancient Pottery*. Samara, 1999: 5-106.

31. Tsetlin YuB. *Ancient Pottery: Theory and Methods of Historical-Cultural Approach*. Moscow: Institute of Archaeology RAS, 2012.

32. Bobrinsky AA., Tsetlin YuB., Gei IA. Some data on the technique and technology of Kura-Araxes potters based on materials from the Novo-Gaptsakh settlement in Dagestan. *Russian Archaeology*. 2011; 4: 15-28.

Поступила в редакцию 17.04.2025

Принята в печать 01.07.2025

Опубликована 15.12.2025

Recieved 17.04.2025

Accepted 01.07.2025

Published 15.12.2025